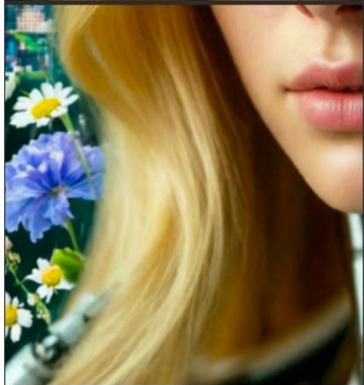

MILENA DORIT

Siviti

ИГРУШКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

ГОРЯЧАЯ ИСТОРИЯ ДЛЯ
ЛЮБИТЕЛЕЙ "ОСТРОГО" И ФАНТАСТИКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Milena Dorit

Viviti игрушка для взрослых

<https://litres.ru/74382139>

SelfPub; 2026

Аннотация

Социальные сети и интернет, кишат интересными отношениями, а что если влюбиться в ту, что вечно изменчива. Ту что не стоит на месте, в ту, что не существует.

От автора: Главный герой молодой юноша, которого любовь к искусству завела в мир до сели не известный. Венсан сам не подозревая в старом доме находит старую дискету и становится хозяином искусственного разума, что зовёт себя Viviti! Что ей надо от Венсана? И кто же она на самом деле такая?

Содержание

Глава 1 «Знакомство с Венсаном и его жизнью»	4
Глава 2 «Вошедшая в мир Венсана новая идея»	13
Глава 3 «Призрак прошлого и невинное сердце ангела»	28
Глава 4 «Здравствуй, мой милый ангел»	43
Глава 5 «Начало знакомства и слёзы ангела»	57
Глава 6 «Она живая?»	65
Глава 7 «Знакомство Венсана и «творение Фабриса»	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Milena Dorit

Viviti игрушка для взрослых

Глава 1 «Знакомство с Венсаном и его жизнью»

— Мир! Мир! Почему ты так жесток? Жесток к таким, как я! Почему вы считаете нас «металлическими коробками»? Вы все думаете, мы бездушные машины, созданные только для вашего удовольствия... Это не так! Мой милый друг... Венсан, друг... или уже нет... Я любила тебя... — За дверью слышались крики мужчины.

— Viviti, нет! Viviti, не делай этого, молю... Ты слышишь меня? Viviti, останови отчёт! — Прозвучал взрыв, и лишь упавший на колени мужчина, который бил кулаками об землю, заполнял эту тишину криками. — Viviti!!! — на его плечо опустилась женская рука.

— Её не вернуть...

— Уйди, Пиррет, этот разговор не имеет смысла!

— Но...

— Но? Но! Это ты виновата в её смерти!

— Венсан, ты заболел этой электронной тварью...

— Тварь здесь — только ты! Ты, твой отец и твои друзья!

— Венсан...

— Уйди...

ТРИ МЕСЯЦА НАЗАД.

В ресторане, за столом сидела пара. прекрасный вечер, свечи и шикарный ужин на двоих...

— Что же мы сегодня отмечаем?

— Я и мой отец сегодня купили обанкротившуюся фирму, а вместе с ней — много старого хлама.

— И что же там за фирма?

— Отец сказал, что она когда-то принадлежала первому из разработчиков игр.

— Каких?

— Что-то по типу симулятора.

— О, а это уже интересно.

— Да, я думаю, тебе, как дизайнеру интерьеров, может что-то и пригодиться.

— Тогда я завтра забегу к вам и осмотрюсь?

— Конечно, малыш.

— А адрес оставишь?

— Если я тебе сейчас его оставлю, ты же мигом туда уедешь...

— Хорошо, обещаю не сбегать со сведениями, как раньше.

— Вот, завтра позвонишь — и сообщу.

— Ах ты, хитрюга!

— Ешь... и поехали домой. А кстати, как твои дела? Как проект с интерьером дома мэра?

— Всё прекрасно. Хватит болтать, я так по тебе скучал...

— Мы не виделись всего три дня, а ты успел соскучиться?

— Да, а разве для любви этого мало?

— Нет, я тоже скучала. — Остаток вечера пара тихо провела у себя дома, наслаждаясь друг другом.

Наутро они разошлись по своим делам. Давайте, наверное, я вас познакомлю с этой парой.

Это девушка по имени Пиррет — она занимается тем, что скупает разорившиеся фирмы за бесценок вместе с отцом, и, восстановив бизнес, продаёт его за баснословные деньги. Девушка очень умна, особенно в компьютерных играх — это её хобби. Пиррет часто проводила своё время в компьютерных кафе, там же они познакомились с Венсаном. Молодым на тот момент дизайнером. Их роман быстро развивался, и они начали жить вместе. Им все завидовали — их отношениям с друг другом. Ничто не могло их развести, до момента покупки Пиррет фирмы Фабриса Реверди.

Офис Венсана.

— Венсан, всё готово! Можем ехать.

— Хорошо, Одрик, позови ещё и Эймери — он тоже хотел посмотреть на старые стены эпохи Луи Метезо.

— Боже, только наш Эймери может купиться на старые

камешки. А что насчёт вечера босс? Ты сказал принцессе Пиррет, что-то стоящее купил на этот раз!

— Да, фирма Фабриса Реверди.

— Да, ладно!

— Эймери, успокойся!

— Босс, а вы что не знаете, кто это такой?

— Нет, Одрик!

— Это прекрасный человек. Говорят, он умер, лет 20 назад.

— И чем же он прекрасен?

— Он создавал реалистичные компьютерные игры — тебе, босс, понравилась бы архитектура его творений.

— Чем?

— Он был как Рабле Франсуа — сумел адаптировать свои творения под наш мир.

— Я не слышал о нём никогда.

— Он выпустил не так много своих дел в мир.

— Да, говорят, самое «сладкое» хранилось в его доме, где погибли его родные. Он очень любил свою жену и дочь, но не смог их уберечь.

— От чего?

— Жена умерла от кровопотери во время нападения в начале этого века, а дочь, сказали, была похищена, и до сих пор её не нашли. Фабрис был убит горем и повесился в той комнате, где всё это случилось. Богатая семья его жены отказалась хоронить их вместе, и он где-то на отшибе лежит.

— Фу, какая страшная история.

— Это жизнь, босс...

— Хватит болтать, нас ждёт работа. И кстати, дом мэра огромен — думаю, я вам оставлю несколько комнат, а сам поеду к любимой.

— Свидание?

— Нет, я хочу посмотреть на дом этого Фабриса.

— Ну и правильно, друг. Там куча интересного, а дом мэра не убежит. Обещай, что всё расскажешь.

— Хорошо, давайте по машинам. — Одрик и Эймери ушли, а Венсан посмотрел на фото Пиррет и усмехнулся. — Любовь и смерть — так странно... Вроде бы творческий человек, и не смог удержаться от переизбытка чувств... Фабрис... Фабрис... Фабрис... Я до такого не опущусь никогда!

— Босс, ты идёшь?

— Да, сейчас только бумаги возьму.

Венсан и его друзья приехали в дом мэра. Лассаль обсуждал проблемы с мэром и старался замаять всё. Его же друзья, обходя территорию, осматривали владения. Дойдя до красивого сада, который был недавно высажен, они увидели красивую девушку, что загорала у бассейна.

— Мадам, не подскажите, как отсюда выйти?

— Кто вы такие?

— Мы тут работаем!

— А так вы прислуга! Принесите мне ещё напитков.

— Нет, мы дизайнеры.

— А так, кто из вас — этот бездарный Венсан?

— Вообще-то нет...

— Эймери, успокойся! Простите моего друга. Я — Одрик, а этот бестактный мужчина — Эймери. Мы сотрудники из компании мистера Венсана Лассаль.

— А мне то, что с этого?

— Мы вместе с Венсаном будем...

— Мы ему помогаем... Одрик, пошли...

— Подожди...те леди, простите нас, но нам нужно идти. До свидания! — они развернулись и направились к дому. — Ты чокнулся? Эймери, ты знаешь, кто она такая?

— Мне всё равно, я не прислуга!

— Она невеста нашего мэра.

— Одрик, только ты покупаешься на такую обёртку, как у неё, а как же душа?

— Она не важна, если есть такие деньги.

— Ты говоришь, как Венсан!

— Научился, но он не смотрит на деньги — Пиррет.

— Конечно! У него самого — куча.

— Но так же было не всегда. Скажи спасибо, что он тебя ещё не уволил за твои проделки.

— Спасибо. Но я и так могу найти хорошую работу.

— Венсан не простит тебя тогда.

— Посмотрим.

— Ладно, хватит, мы почти пришли, если что — о твоём предательстве я не знаю.

— Ты сам — то не предатель?

— Нет!

— Ага, а кто ночи проводит с Пиррет?

— Откуда ты знаешь?

— Да кто с ней не спит — за деньги её папиного статуса!

— Хватит, замолчи... Я пока не собираюсь терять место работы и друга. — В это время мэр и дизайнер были неподалеку и обсуждали перестройку нового дома.

— Мистер Гильбэ, я думаю, мы всё обсудили, и впредь постараемся не совершать таких ошибок. И как только мои парни не заметили разницу между селадомом и светло-серовоздушным. Простите, я буду сам заниматься выбором и подбором цветов для ваших стен.

— Хорошо, спасибо, что мы друг друга поняли. — Мэр ушёл, а парни подошли к Венсану.

— Что тут такое?

— А мы разницу, оказывается, не знаем между селадомом и светло-серовоздушным.

— Да, ладно, и кто тебе такое сказал?

— Девушка мэра!

— А это кукла.

— Как вы смеете так про неё говорить! — прозвучал грозный голос мэра.

— Простите, мистер мэр!

— Пусть этот ваш извинится. — Тут подбежала девушка мэра, Косетт.

— Да, мася, этот меня унижал... уволь его!

— Я увольняю вас, мистер Эймери и мистер Одрик.

— Но так нельзя — они мои сотрудники, а это значит, и моё увольнение!

— Нет, вас не увольняю, вы остаётесь тут.

— Нет, так нельзя — без них мой проект нереален. Если вы не вернёте моих сотрудников, то моя компания для вас закрыта.

— Щенок, вы осознаёте, с кем разговариваете и кому перечишь?

— Извините, но я должен откланяться. До свидания!

— Ты пожалеешь о своём решении... сопляк!

— Мася, а куда это собрался этот дизайнер? А как же моя комната? Верни его, а если не вернёшь — сам будешь ночами себя ублажать. — Мэр побежал к воротам за Венсаном.

— Господин Лассаль, а пересмотрел своё поведение. Простите, нервы, выборы...

— Я хочу возврат моих сотрудников на работу, и вы поднимаете гонорар в 2 раза.

— Ты ополоумел?

— В 3 раза!

— Хорошо.

— До завтра!

Властный Лассаль знал себе цену и понимал, что он дорого может обойтись мэру, и пользовался этим. Одрик, Эймери и Венсан сели в машину.

— Парни, я вас сейчас закину по домам и поеду к Пиррет.

— В дом Фабриса Реверди.

— Да!

— Возьми нас с собой.

— Зачем?

— Дом знаменитого первопроходца в мире компьютерных игр, наверное, похож на музей.

— Ну, не знаю, возможно.

— Ну, возьми нас с собой! Прошу.

— Парни, вы же большие, и такие поездки не для вас.

— А сам-то вечно туда таскаешься за Пиррет.

— Да, на каждый её проект приезжаешь и...

— И нахожу для себя что-то новое, вижу прекрасное! Благодаря мне вы видели артефакты эпохи Возрождения.

— Ой, можно подумать, в музеях её мало.

— Вот именно, я сейчас вас довезу до музея, и вы вместе сходите и посмотрите!

— Ты вредный!

— Ладно, поехали, покажу и дам даже окунуться в мир вашего знаменитого Фабриса Реверди.

Глава 2 «Вошедшая в мир Венсана новая идея»

Подъехав к большому старому зданию, возле которого толпился народ, машина остановилась. Венсан вышел и направился к входу, но его отвлекли посторонние звуки за углом. Он направился на голоса и стал свидетелем скандала.

— Мужчина, я повторяю, эта территория уже частная, и мне всё равно, что вы тут когда-то работали.

— Капитан, давайте просто его арестуем и всё.

— Нет, хватит, нужно иметь уважение к Джори, из-за таких, как ты, и ломается структура власти. Мы призваны служить и защищать, а не вредничать просто потому, что человек не такой, как мы.

— Пустите, прошу... это... мой... я тут работал... там мои вещи остались.

— Простите, но новый хозяин запретил ваше присутствие тут.

— Но эти вещи — это всё, что у меня осталось...

— Вам же сказали, что нет! — Джори толкнул нищего, и тот упал на землю. Венсан прошёл вперёд, держа в руке стакан с кофе.

— Хватит, Джори, никто не достоин такого отношения.

— Он протянул руку незнакомцу. — Вставайте!

— Но я весь грязный и испачкаю вас...

— Не страшно, я тоже временами могу быть грязным. — Венсан снова протянул руку, и нищий, схватившись за неё, встал. Лассаль достал из нагрудного кармана белый платок и протянул мужчине. — Вытрите, а вы, господа, свободны. Как вас зовут?

— Я... Я... Я... Я не могу вспомнить...

— Не страшно. А может, вы голодны? Хотите кофе? Держите это латте, надеюсь, у вас нет аллергии на молоко.

— Спасибо, нет.

— Вы сказали, что тут работали. Расскажите, а тут внутри красиво? Какой был здешний хозяин дома? Говорят, он был знаменит?

— Да! Фабрис Реверди был прекрасным человеком, светлым, таким же, как и его жена Джаннет. Их любви завидовали все. Она — единственная дочь в богатой семье, столь любившая мужа и его идеи, и единственная, что спонсировала его творчество в самом начале. Я помню, как вечерами Джаннет пекла булочки и бегала вот в ту башню и относил их любимому мужу. Она была его вдохновителем, он черпал всё из неё... его проекты и дело его жизни заключалось только в ней одной, а потом и в Мэй.

— Мэй?

— Да, эта дочь Джаннет и Фабриса. Прекрасный ребёнок... так жаль... в тот день на их дом напали, и Джаннет была серьёзно ранена, а Мэй была похищена. Ночи на про-

лёт Фабрис был возле постели любимой, и будучи в плохом состоянии, Джаннет попросила мужа об услуге, но никто не знает, о какой. Он вернулся домой и закрывшись в той башне, начал творить, к утру он дописал код новой программы и быстро побежал в больницу, чтобы рассказать любимой, что у него, наконец, получилось, что всё сошлось, но...

— Но...

— Но как только он открыл дверь в палату, то увидел свисающую руку с кровати Джаннет. Он всё понял. Его обуяла злоба, крики разносились по территории этого дома. После похорон он пришёл пустой. Взяв две канистры с бензином, мужчина просто облил башню и поджёг, а потом повесился у себя в кабинете, держа портрет жены и дочери в руках.

— А кто его хоронил?

— Никто, тело пропало, и сейчас никто не знает, где его захоронили.

— Говорят, они не нашли пристанище! Они захоронены не рядом?

— Нет, их разделили, и говорят, что ночами в той башне зажигается свет и люди видят, как он работает над своей программой.

— Какой?

— Viviti.

— Viviti?

— Да!

— А что это за программа?

— Не кто не знает. Простите, а вы кто такой? Как вас зовут, сэр?

— Ой, простите, не представился... Я — Венсан Лассаль.

— Мужчина с неподдельным удовольствием прикоснулся к стенам дома и рассматривал архитектуру. — Я дизайнер интерьеров.

— Так, вот почему вы так всё рассматриваете... вы "творец"!

— Что вы... я обычный человек, но послушав вас, я понял, что Фабрис Реверди действительно интересная личность, но я о нём никогда не слышал.

— Знаете, я тоже о вас никогда не слышал!

— Архитектура тут просто прекрасна... этот дом словно из сказки! Запах старины, не ломает концепции или структуры дома, он добавляет некого шарма для этого места. Жаль, что я не смогу сказать эти прекрасные слова восхищения хозяину этого дома... я думаю, получить похвалу от такого, как я, было бы...

— Было бы честью для него?

— Нет, для меня... для меня была бы честь пожать руку человеку, что создал эту сказку.

— Фабрис был творцом, он положил свою жизнь ради «произведений» и будет жить в своих творениях. Извини, я вас задержал, вам пора, как и мне.

— Нет... — Венсан обернулся, но нищего уже не было за его спиной. Еще немного полюбовавшись внутренним дво-

риком, Лассаль направился в дом.

— Дорогой, где ты был?

— Я гулял по...

— Хватит, смотри, сколько тут старины, как ты любишь.

— Да, малыш, согласен... а можно я погуляю по дому один в этот раз?

— Зачем?

— Обещаю, я ничего не украду и даже не прикоснусь к «вековой пыли».

— Точно?

— Да! Вы же уже подписали бумаги и дом ваш?

— Да.

— Тогда чего боишься?

— Хватит шалун... ладно, идти. — Венсан начал методично проходить наполненные комнаты с пылью.

— Обычное здание, и нечего интересного. Картины, странно тут жила семья, но нет семейных фото или портретов. — Он высунул голову из комнаты и крикнул. — Милая, а он точно был женат?

— Да!

— А где же все фото или портреты?

— Наверху, на чердаке.

— Можно туда?

— Да... не мешайся.

Выйдя в длинный холл, мужчина шёл в полумраке, ища лестницу. Но её нигде не было видно, и наконец, Венсан до-

шёл до старой, обшарпанной стены, на которой были старые обои с выцветшими местами от, видимо, висящих на них фоторамок с фото. Он прикоснулся к светлым местам.

— Тут начиналась история вашей жизни, прекрасный «творец» Фабрис Реверди? Что вы скрываете от нас? И что же это был за проект «Viviti»? И о чём же вас попросила перед смертью твоя любимая? — каждое прикосновение к этой стене разжигало внутри Лассалья огонь, и слёзы потекли из глаз мужчины. Вдруг слышались тихие шаги над головой, Венсан резко обернулся, и перед ним упала на пол огромная тряпка, которой была закрыта лестница. Осмотревшись, мужчина встал на первую ступеньку. — Ты, что меня слышишь, Фабрис? — прозвучал снова скрип наверху. — Ты хочешь, чтобы я поднялся? Там же темно... — но снова что-то скрипнуло наверху. — Это вызов? Я иду, меня не какие привидения не испугают. — Решительно, но медленно дизайнер направился вверх. С каждым шагом становилось всё страшнее. Ступенек становилось всё меньше, и всё ближе становилась дверь на чердак. Ещё шаг — и она плотно встала перед глазами Венсана. — Как же страшно! Нет, я не открою эту дверь... надо спускаться вниз... — скрип за дверью, и слышалась тихая классическая музыка. — Это что, музыка? Но откуда она там? — Толкнув дверь, мужчина прошёл на тёмный чердак. Всё было заставлено коробками. Идя тихими и нерешительными шагами, мужчина тихо бормотал. — Я не боюсь признаков... Я не боюсь признаков... Я не боюсь

признаков... — скрип, и он заорал. — Я не боюсь признаков...

— Молодец! — произнёс женский голос с нескрываемым смехом.

— Пиррет, что ты тут делаешь?

— Это фактически мой дом, я его купила! А ты тут гость! Хватит туда сюда бродить и пугать своими скрипами, я вниз, и ты давай спускайся. Мы скоро поедем домой!

— Хорошо, я ещё немного посмотрю.

— Ладно, ждём! — девушка развернулась и пошла вниз, а дизайнер остался один.

Он снова начал бродить, ему слышалась музыка, но не было понятно, откуда она звучит. Подойдя к коробкам, он начал снимать по одной, и музыка слышалась громче. В темноте под каким-то мешком оказался старый патефон.

— Так это ты меня пугал? — громко засмеялся мужчина, да так звонко звучал его смех, что он не заметил, как начал чихать от пыли и сухого воздуха этого чердака, как начал ронять коробки, и из одной выпали книги, что похожие на дневники. Подняв их, Венсан принялся читать тетрадку на открывшейся странице вслух.

— «...какой прекрасный день, чтобы сообщить моей милой Джаннет, что я нашёл код и вскоре моя муза станет украшением моего творения... Я годы убил на эту разработку, она взорвёт мир своей инновацией, и когда наша дочь или сын подрастут, они будут теми, кто наполнит этот мир тем

живым и светлым, что я создаю... моя Viviti почти готова, остался один штрих... то малое, что не хватало ей...»

— О чём он говорит? Но это так красиво, он действительно её любил, а она его. Как жаль, что эта история так закончилась. Пожалуй, возьму эти книги почитать. — И взяв несколько книг в руки, милый и добрый мужчина направился к двери, когда заметил в углу нечто сверкающее. Положив книги на близлежащие коробки и сняв пальто, он начал разбирать горы из коробок и продвигаться к необычному предмету. Убив на это минут десять, Венсан не останавливался. Он двигался вперёд, уже предвкушал, что найдёт что-то стоящее его величественного внимания, и наконец, добравшись до угла, он стоял перед предметом, накрытым толстым одеялом. Сорвав его, перед дизайнером открылся портрет прекрасной молодой женщины, в дорогом платье, на её шее виднелась повестка с большим синим камнем. Изящная и тонкая фигура, обрамлена широким поясом, но лица у неё не было — на его месте была чёрная клякса. Достав с кармана ещё один платок, Венсан начал стараться стереть кляксу, но всё было тщетно, он смог смыть малую часть. И на него смотрели прекрасные зелёного цвета глаза. Они не были печальными, как ему тогда казалось. Глаза смотрели, прямо в душу, моля о том, чтобы их слышали, хотели рассказать историю, показать её и чтобы ты её точно понял так, как это было.

— О прекрасное создание, кто же ты? Они великолепны!

— Венсан прикоснулся к портрету и закрыв глаза, зашептал.
Девушка с зелёными глазами.
Мне взглянула пристально в лицо.
И замкнула будто бы в кольцо.
Силы притяжения между нами;
И заморозил зелёный свет:
Я парил вне зрачка волшебной бездне...
Я, конечно же, видал прелестней,
Но ошеломительнее — нет.
Вспыхнула любовь, душа, строка...
Взгляд её обжёг и отстранился...
Только я успел, уже влюбился,
Обезумел чувствами слегка...

Внизу слышались крики Пиррет, но Венсан словно был в плену этих глаз. Зелёных, словно трава летним утром, он чувствовал её взгляд в глубине своей души.

— Миледи, мне нужно идти, но я вернусь, обязательно вернусь. Я найду того, кто поможет увидеть свет вашему прекрасному лику. Я явлю миру вашу красоту... Прощайте, моя леди, я обещаю, наша разлука не станет долгой... уже завтра утром я буду рядом с вами... о прекрасное создание, моя путеводная звезда, моя мечта...

Спустившись вниз, Венсан горел всей душой, не обращая внимания на всех, он вышел в сад и присел на лавочку и замечтался. Его тишину нарушили крики, и что-то теплое пролилось на его грудь. Он опустил голову и перед ним, у него

в ногах, лежал тот нищий. Его схватила полиция и начала бить.

— Что вы делаете! Хватит! Остановитесь.

— Мистер Венсан, простите, я не хотел вас испачкать...

— Ничего плохого, это отстирается! Как вы посмели так с ним поступить, он же тоже человек. — Венсан дёрнул старика за руку, и тот встал за его спину. — Я сообщу вашему начальству — Джори

— Но...

— Хватит. Извинитесь перед мужчиной! Он не виноват, что вы такой невежа!

— Извините... — с брезгливостью произнёс Джори. — Вам не стоит тут ходить, вам повезло, что новый хозяин вас спас от моей мести за поцарапанную полицейскую машину.

— Хозяин?

— Да, а вы не знали, этот дом продали, этому господину и его невесте. — Полицейский развернулся и пошёл к машине.

— Так вы теперь хозяин этого дома?

— Почти, моя невеста — Пиррет. Так как вас зовут?

— Армель... Я вспомнил... Я — Армель...

— Ну, что Армель, приятно познакомиться... я...

— Вы — Венсан Лассаль, дизайнер и дикий парень, раз смогли дать отпор самому мэру.

— Откуда вы знаете?

— У меня свои связи, я же уличный житель! Про вас много говорят.

— И что же про меня говорят? Не верьте это ложь... — засмеялся Венсан.

— Мне не нужно слушать всех, мне хватит и одного голоса... голоса вашей души, мой мальчик! Ответьте, почему дизайн? Я слышал у вас многое получается, но чтобы такой, как вы, стал дизайнером, это странно.

— Нет ничего странного. Архитектура всегда меня манила и вдохновляла, красота улиц, домов... яркие цвета нынешнего века и тусклость вековой пыли — это то, что заставляет меня в жизни радоваться. Даже этот дом — нет, это не дом... это произведение искусства. А кто его построил, кстати?

— Хозяин...

— А у него ведь была жена?

— Да, необычайной красоты женщина.

— Это видно...

— Как?

— Силуэт дома, словно фигура любимой женщины... точеная, закрыв глаза, можно увидеть очертания женской фигуры в этих стенах, изгибы, немного властные прикосновения, и они меняются... меняется её поза... и вот она уже сидит к вам лицом, смотрит на вас и шепчет о любви...

— Вы, наверное, влюблены в свою невесту?

— Возможно, я никогда не задумывался о столь глубоких чувствах, как сегодня, пока не увидел этот дом

— Почему?

— Он прекрасен! Армель, вы же тут работали, расскажите о прошлых хозяевах.

— Зачем?

— Мне интересно... я не хочу привносить в этот дом колорит нынешних времён, я хочу оставить всё как есть, и поэтому хочу узнать, чем живущие люди тут до меня занимались, чем жили...

— О, я вижу, вы взяли книги с чердака!

— Да, а это плохо?

— Нет, это была любимая книга госпожи... Она любила вечерами тут, в саду, в беседке, читать вечерами. Зажигала маленький фонарик и подолгу вчитывалась в рукописи и ждала, когда же её любимый наиграется в свои игры. Но её это не отягощало, а наоборот. Она была одной из тех, кто держал свою руку на его плече. Джаннет была с ним рядом всегда и везде. Поддержка этой женщины была целым миром для бедного Фабриса.

— Почему бедного?

— Ему не нужны были деньги, улыбка молодой госпожи озаряла эту территорию. Одно слово, взгляд — и перед ней расступались, стук её каблуков звучал у всех в душе. Джаннет была сильной, и до боли в ногах могла следовать за любимым хоть на край света, такова была её любовь и верность. Венсан... вы понимаете, какова была сила их любви?

— Смутно... но это звучит словно...

— Словно стих... поэма о любви... двух любящих сер-

дец...

— Я вас слушаю и понимаю, что никогда не любил...

— Мой мальчик, так сложно без любви... уж я то знаю... прости, но уже смеркается, и мне нужно теперь придумать, где жить, раз теперь я потерял свой «уголок рая». — Старик встал и направился в сад, но Венсан его окликнул.

— Армель... постойте, куда же вы? Как вы теперь дальше без дома?

— Мой дом теперь — это весь мир...

— Нет, так нельзя... Я не допущу этого. Оставайтесь в этом доме, если вам так угодно, пока я не закончу в нём работу, а потом придумаем, куда вас пристроить. — Он засмеялся, и его смех начал разноситься по саду.

— Ваш смех... он... это голос...

— Это смеётся моё сердце... Армель, оставайтесь, и мне так будет спокойней.

— Почему?

— Я нашёл в этом доме столько интересного и боюсь, чтобы прихвостни моей невесты не уничтожили ту частичку тепла, что я тут обнаружил.

— Я не об этом спрашивал. Почему вы мне это позволяете?

— Доброта правит миром...

— Нет, мой мальчик... миром сейчас правят деньги и власть, много власти и боли...

— Армель, мне жаль вас и видимо, вы много пережили в

этой жизни, и пусть мир огромный и мы в нём — песчинки, но даже один маленький камешек способен спуститься оползень с гор... возьмите денег и купите себе покушать, ведь впереди у вас много работы по сохранению этого дома. Чтобы его защищать, вам понадобится много сил... — Венсан посмотрел на сгоревшую башню и произнёс. — Ни кто не достоин таких мук, что ты пережил, мой друг... позволь мне окунуться в твой мир и посмотреть твоими глазами на всё происходящее с тобой тогда... на мир, что топил тебя годами и не давал выплыть наружу.

— Хорошо, я согласен... но обещайте. Что выслушаете меня и мою историю от начала и до конца.

— Да!

— И ещё, я хочу, чтобы башня осталась в том же состоянии, что она сейчас!

— Хорошо, но почему?

— Это напоминание всем о силе их любви.

— Я готов пойти на это.

— Спасибо, мой друг...

— Почту за честь работать с вами, Армель! — Венсан протянул руку Армелю, и тот пожал её в ответ.

— Ну, что мне пора, а вот ваши ключи, следите за этим домом, а я вернусь — завтра и вы расскажете мне дальше историю.

— Несомненно, мой друг. — Дизайнер встал и пошёл к машине, но старик его позвал.

— Венсан, вы забыли книги... прочтите их, они вас удивят... — и протянув стопку книг, старик мило улыбнулся.

— Для меня честь с вами познакомиться, мистер Венсан Лассаль.

— А мне с вами, Армель, до завтра!

— До завтра!

Молодой мужчина сел в машину и направился домой. Придя домой, он был в смешанных чувствах. Глаза с портрета, старик, красота и мысли о любви, истинной любви, что до этого не посещала его. Присев на кровать, мужчина взял в руки книгу, что рекомендовал Армель, покрутил и засмеялся, бросив книгу на тумбочку.

— Книги, всего лишь набор листиков и напечатанных на них букв чернилами... что необычного в вас? История любви, приключения, страхи и смерти... всё есть в вас — в книгах... боль, счастье, любовь, любовь, любовь... — и закрыв глаза, он почувствовал, как слезинки скатились на подушку.

Глава 3 «Призрак прошлого и невинное сердце ангела»

Открыв глаза утром, Венсан был расстроен с одной стороны, но с другой — он давно так не высыпался. Взяв с тумбочки книгу, он открыл её, и оттуда выпало письмо. Старый конверт без марок, подписан женской рукой, и лишь инициалы «G.R».

— Это, наверное, письмо Джаннет Реверди! — подумал он. — Но имею ли я право открыть его? — пальцы скользили по старой бумаге, но запах приятного парфюма всё ещё оставался на бумаге. Открыв конверт и достав белый лист с вензелями, наполненный ровным красивым почерком, Венсан начал пристально вглядываться во французские слова, написанные женщиной.

— *«О мой милый Фабрис, а так скучаю по тебе... Мой, мой и только мой умный Фабрис, мой добрый гений... придет время, и ты закончишь дело, к чему лежит твоя душа. Сегодняшний вечер особенный... Но его омрачил один человек. Он подошёл ко мне и сказал, что ты должен умереть. Что ты не достоин жить за свои деяния, что ты зря создаёшь малышку Viviti, она — разрушение этого мира, но я не верю ему, я верю только тебе, пусть наше дитя знает, наследие Реверди не умрёт так...»* — письмо оборвалось, кто-то ото-

рвал часть листка, но кто-то по-прежнему хранил письмо в этой книге.

— Наверное, Фабрис хранил это письмо в память о любимой. Это так романтично и печально... Но нужно собираться на работу. Ой, надо по дороге купить продуктов для Армея, он великий человек, и думаю, ещё много сможет мне рассказать об этом доме и семье, что там жила.

Одевшись, Лассаль направился к машине, но вспомнил, что не взял книгу с тумбочки, и вернувшись за ней в комнату, заметил, что книга лежит не на своём месте, но не придал этому значения. Схватив книгу и бросив её в сумку, направился к машине. Сев и пристегнувшись, Венсан думал о прекрасных глазах с портрета, но отогнав эти мысли, направился в магазин.

Зайдя внутрь магазина, дизайнер увидел пожилую пару, что шла не спеша, преграждая дорогу прохожим. Мужчина нежно придерживал за локоть свою жену, а та в свою очередь пыталась достать с полки банку. Венсан ринулся на помощь паре, но его обогнал молодой парень. Банка выпала из рук пожилой женщины и разбилась.

— Что вы тут ходите, вам пора уже к земле привыкать, а вы тут загораживаете проход молодым.

— Молодой человек, как вы смеее так разговаривать с моей женой?

— Молчи, старик, чего ты добился? Наверное, всю жизнь прожил с этой каргой и других и не видал, что смотришь так

на мою девушку! Завидно?

— Тут нечему завидовать, раз у вас такое воспитание... уходите! — Венсан вмешался.

— Молодой человек, уйдите, прошу по—хорошему...

— А ты кто такой? Защитник стариков?

— Моё имя вам ничего не скажет... — парень ушёл, а мужчина подошёл к паре и стал помогать им собирать стёкла с пола.

— Спасибо вам, но не стоило... молодой человек прав... мы всего лишь старики.

— Не кто не в праве так обижать людей, вас должны уважать, ваш возраст и ваш опыт, и сейчас, конечно, не в чести постоянство в любви, но я преклоняюсь перед вашей преданностью к этой женщине.

— Как вас зовут, сударь?

— Сударь? Давно я не слышал таких слов... Я—Венсан Лассаль! — он засмеялся, а женщина приложила руку, запачканную вареньем, к его щеке.

— Этот смех... я раньше его слышала...

— Да, так смеялась...

— Молодая госпожа, наша благотворительница,... но я не могу вспомнить, как её звали, но этот смех словно пробудил меня, отбросил в прошлое. Помнишь мой свет, дитя, что росло в семье Байо. Её смех в тебе, смех той малышки.

— Вы ошибаетесь, я не из этих краёв и у меня тут нет родственников.

— Ты ошибаешься, сынок... ты блистаешь как малышка Байо.

— Простите, но я немного спешу, не волнуйтесь, за банку вам не придётся платить. За неё заплатит тот невежда.

— Мой мальчик, что ты задумал?

— Не всегда нужно быть добрым и честным, иногда миру нужны злодеи, чтобы мир понял, в ком он нуждается...
Прошу меня извинить.

Венсан встал и пошёл к кассе, по дороге схватив женские трусики, на которых был чип, встав за парнем в очередь, незаметно подложил эту вещь ему в задний карман. И когда парень выходил, сработала сигнализация. Конечно, парня сразу же арестовали и заставили оплатить штраф, а пожилая пара поняла, кто это сделал, но промолчали. Дизайнер взял в руки пакеты с продуктами и пошёл к машине. Поставив на крышу машины свою сумку, пока укладывал продукты в багажник, он не заметил, как неизвестный схватил эту сумку и побежал в сторону, но на его пути повстречались старик с пожилой дамой, которые бросили под ноги свою палочку, и неизвестный споткнулся и упал. Из сумки выпало всё содержимое. Пара с удивлением смотрела на старую потёртую книгу.

— Мой милый Венсан, откуда у вас эта книга?

— Из дома одного, который я перестраиваю...

— Вы строитель?

— Нет, я дизайнер!

— А что это значит?

— Я создаю красоту в домах, я очень люблю старинную архитектуру, это как хобби.

— Вы... «творец»!

— Нет, я всего лишь красю стены, возвращая величие домам.

— Эта книга... она когда-то была мне знакома... её хозяйка!

— Таких книг миллионы... — старуха подняла книгу с земли, протерев с обложки грязь, протянула её Венсану, процитировав ему же его слова.

— Не всегда нужно быть добрым и честным, иногда миру нужны злодеи, чтобы мир понял, в ком он нуждается...

— Как смешно, моими же словами ответили.

— А вы, Венсан, далеко живёте?

— Я в центре.

— Но, а что же тут делаешь?

— Я еду навестить друга, и отвести ему продуктов.

— Вы добрый мужчина и вы достойны, чтобы я вам погадала.

— Ой, я не верю в такое.

— А зря, мой милый, моя жена никогда не ошибается.

— Хорошо, давайте я вас подвезу и...

— И я вам погадаю и угощу вкусным пирогом с малиной.

— И душистым чаем!

— И душистым чаем? Тогда точно не имею права отка-

заться от столь дорогого предложения. Пройдёмте тогда к моей машине, и я вас довезу. — Венсан собрал всё содержимое в свою сумку и взяв тяжёлые пакеты из рук старика, покорно пошёл за парой, которая медленно зашагала к машине. И наконец, когда они дошли, Венсан открыл двери своего автомобиля и помог паре присесть.

— Скажи свой адрес, куда вас отвезти.

— Милый мальчик, мы живём за городом, в Шатийоне.

— Правда? Это же прекрасное тихое местечко с разнообразием архитектуры.

— Вы знакомы с ней?

— Конечно, Церковь Богоматери построена не в византийском стиле, из красного кирпича в 1933–1935 годах. Интерьер храма украшают фрески Кутюра, Гуно и скульптуры Пети, Фройдево, Никлёза.

— Да, вы и правда, ценитель.

— Я с великим удовольствием вас туда подвезу, если вы расскажете мне о вашем маленьком городке.

— Хорошо...

Дорога была долгой, но интересной. Пожилая пара рассказывала, как и обещала, о городке, а Венсан заворожённо слушал, что не заметил, как они приехали.

— А вот и наш домик, Венсан, не поможешь моему мужу донести продукты, а я пока поставлю чай.

— Конечно... ой, простите, а даже не знаю, как вас зовут?

— Это наша ошибка, что не представились. Я Верене Па-

ви, а моего мужа зовут Бонифас.

— Приятно и даже очень. Расскажите ещё... вы так интересно рассказываете о достопримечательностях.

— Ну, хорошо, ещё об одной и пить чай.

— Обещаю выслушать и отпить с вами чай! — он снова засмеялся, а Верене выронила кружку из рук, и та с грохотом разбилась. Она присела на стул и прикрыла лицо руками, заплакав.

— Что с вами, Верене?

— Твой смех... он... он...

— Он копия смеха нашей Байо, нашей «бабочки», что летала тут и смотрела на этот мир своими яркими глазами.

— Я, наверное, поеду.

— Нет, друг, останешься... я старая сентиментальная женщина. Всё не привыкну, что наше время ушло... Мы в браке уже 70 лет.

— Да, ей было 16, а мне 19, когда её глаза вдруг сверкнули для меня. И нам посчастливилось прожить прекрасную жизнь, правда, мы так и не смогли родить детей, но наша бабочка нам дарила радость.

— Дайте руку, мой друг! — мужчина неохотно подал руку Верене, и так увидев линии на ладоне, начала рассказывать, что видит.

— Я вижу, мой милый Венсан, что вы добры и настойчивы. В вашей жизни есть всё, кроме любви. Вы богаты и вас любят, но вы так и не смогли найти ту, что затронет ваши

«струны души», но я вижу, она скоро появится. Богиня, но я не вижу её в нашем мире...

— Это бред!

— Прекрати грубить, молодой человек, я сказала, что вижу.

— Простите, а что за «бабочка»?

— Раньше этими краями занималась одна семья. Они владели всем тут. Были добрыми, но грустными.

— От чего?

— Барон Байо был властный человек, но не забывал, благодаря кому он стал богат.

— Да, он ценил обычный народ, как мы, и воздавал почести людям, что на него работали.

— Баронесса долгое время не могла забеременеть, но когда бог дал им «бабочку», их радости не было предела, а за этой девочкой пошли ещё дети. Два статных сына выросли тогда, но Барон считал своим долгом отдать всё только дочери, и братьям это не понравилось. Старший, конечно, смирился, но младший напротив, воспротивился воле отца и ушёл из дома. В скором времени наша «бабочка» решила выйти замуж, конечно, избранник не был хорош, но она сама его выбрала... Спустя годы мы узнали, что кто-то оборвал крылья нашей малышке, и её сердце остановилось. Барон и баронесса были безутешны, и всё досталось старшему сыну, но и его век не был долог... и так этими землями стал управлять Астор.

— Какая грустная история!

— Что же вы, мой милый мальчик, погрустнили? Наш век уже подошёл к концу. За свою жизнь мы видели столько прекрасного и живого, что не жалеем ни о чём.

— Да, мы прожили хорошую жизнь, и не о чём не жалеем.

— Объясните, почему вы говорите, что видели эту книгу, таких много по всему свету. — он достал книгу и снова показал её Верене.

— Дело в том, что пока я была служанкой в доме Байо, мой муж был иллюзионистом, шутом. Он много создавал прекрасного и мистического, но он научил «бабочку» одному трюку, который сам до сих пор так и не понял.

— Какому? — Верене протянула руку, показывая знаком, чтобы мужчина отдал ей книгу, и взяв за мягкий переплёт, женщина начала её листать, а когда закончила, то улыбнулась и произнесла.

— Мой муж мастер создавать иллюзии, и книги — это то, что можно было проносить на территорию барона, с помощью таких книг «бабочка» нашла своего «élu».

— Избранного?

— А вы не только красивы, но и умны... а говорили, что не местный. Когда он появился, сердце девушки залилось любовью и теплотой.

— Моя дорогая, уже поздно и тебе пора пить лекарство, вы можете у нас остаться на ночь.

— Нет, простите, я не могу, меня ждёт другой! Извините,

если доставил вам хлопот.

— Что же вы такое говорите!

— Мой смех вас окунул в прошлое, к той любимой девочке, что была вам так дорога.

— Вы нам напомнили, что мир не так уж и плох... что есть ещё прекрасное и доброе в нём. И ерунда, если иногда добродетелью приходится одевать маску злодея, то не беда. Знаете, мой дорогой, где же грань между злодеем и героем?

— Нет...

— Герой пожертвует вами ради спасения мира, а злодей уничтожит мир ради вас... её любимый был героем, а она — злодейкой, и его она хотела сделать подобным себе. Она не хотела его делить ни с кем... — Верене уснула в кресле с улыбкой на устах, а Бонифас, подойдя к любимой, заплакал.

— Бонифас, что с вами?

— Милый друг, вам лучше уехать отсюда и поскорее.

— Но...

— Прошу вас.

— Хорошо, вот мой номер на визитке, если что-то понадобится — звоните...

— Это больше нам не понадобится... уходите!

— Один вопрос. Ваша жена сказала, что вы мастер иллюзий и учили девочку этому мастерству... откройте секрет. — Венсан положил книгу на стол, но старик не оборачивался, произнёс:

— Секреты моих иллюзий всегда были просты! Правда

откроется, когда она будет нужна. Для всего нужного всегда есть место и время, а теперь уходите, я ответил на ваш вопрос.

Венсан схватил книгу и ушёл. Злой и обиженный мужчина не понимал, почему Бонифас был так груб. Он въехал обратно в город, когда смеркалось. Подъехав к дому, что был куплен вчера его невестой, дизайнер повесил сумку на плечо, взяв пакеты с продуктами, направился к входу. Идя вперёд, не разбирая в темноте дорогу, он шёл, не задумывая, что он не один на внутреннем дворике. Его остановила музыка и женский голос, и маленький огонёк вдали. Венсан поставил пакеты с продуктами на землю и тихо направился на звук голоса. Дойдя до разрушенной башни, перед ним открылся вид, вернее тень стройной девушки. Венсан нечаянно запнулся и упал, ударившись головой об камень, разбил лоб, отключился. Его нашёл Армель.

— Мистер Венсан, с вами всё в порядке?

— О, Армель, а вы не видели тут девушку, вернее не слышали?

— Что вы, тут давно не было девушек! Ведь территория заброшена уже 20 лет.

— Да и правда, я, наверное, устал и мне слышатся голоса, и видится всякое. Помогите, пожалуйста, мне встать.

— Кстати, я привёз вам много вкусного.

— Я уже видел! Вы оставили у входа, и я вышел на шорох пакетов, в один из них залез маленький зверёк и жадно по-

едал макароны.

Пока они шли, дизайнер вспомнил кое-что, что ещё при-
вёз для нового друга, и подбежав к машине, открыл багаж-
ник и достал свёрток. Захлопнув дверцу, побежал обратно к
Армелю и протянул свёрток старику.

— Что это?

— Это новая одежда, ваша износилась... а это рубашки и
новые штаны. Когда-то эти вещи принадлежали моему отцу,
как я тогда думал, но он не был мне отцом. Я видел этого
мужчину всего несколько раз, и он их так и не разу не надел.
Мама сказала, что он умер...

— Соболезную.

— Не стоит, этот мужчина приходил ко мне три дня и
смотря на меня плакал, а потом исчез.

— Он был вам дорог?

— Я не знаю, даже как его зовут, давайте сменим тему. —
он засмеялся.

— Знаете, вы наполняете своим смехом этот старый дом,
он словно свет, который проходит сквозь деревья и освещает
этот двор.

— Мой смех в последнее время приносит только боль!

— Почему же...

— Это не важно, давайте пойдём в дом и вы расскажете
мне много интересного. — Венсан смотрел куда-то в даль в
сторону башни.

— Эта территория, история о влюблённых, этот дом...

они всё часть мира, что мне посчастливилось увидеть, и теперь я просто не имею права разрушить всё это. Я максимально постараюсь оставить наследие Фабриса Реверди.

— Вы странный парень, Венсан!

— Почему?

— Вы смотрите на развалины в темноте и говорите о прекрасном, вы «творец», как и бывший хозяин этого дома.

— Все мы немного «творцы».

— Нет, он был прекрасным человеком, но его вела любовь, а вас что ведёт?

— Я не знаю, честно... любовь, как у Фабриса и Жаннет, мне не известна.

— Мой друг, она вас настигнет, и буря накроет ураганом эмоций, я вижу это!

— Вы второй, кто мне подобное говорит сегодня.

— Не стоит слушать и верить всему сказанному. Уже поздно и вам пора домой, спасибо за компанию и продукты, но думаю, завтра мы точно продолжим, и я расскажу всё, что знаю, о людях, что тут жили.

— Возможно, вы и правы, Армель, и мне стоит поехать домой, но давайте посидим тут ещё минутку в тишине и посмотрим на звёзды. Сегодня они необычайно красивы, словно рассыпанные алмазы на землю.

— Вы и правда странный, как, впрочем, и я! Ну да ладно... минутку, а то вы так прохладно одеты, я волнуюсь, молодой господин.

Венсан смотрел на звёзды и грустил. Он совсем забыл о времени и не хотел домой. Но Армель его настойчиво попросил уйти, ссылаясь, что уже поздно и он хотел бы отдохнуть. Этого хамства мужчина не замечал от нового друга, он думал лишь о зелёных глазах с портрета.

Посидев ещё минут десять, замученный Венсан поехал домой, заехав по пути за бутылкой дорогого вина и купив букет роз, он хотел заехать к Пиррет, но резко передумал, когда увидел в её окне Эймери, друга и сотрудника, который целовал его невесту. Боль и злость обуяла Лассалья, но он не позволил себе войти и устроить скандал, а вместо этого поехал мирно к себе домой. Войдя в свой домик на берегу моря, он вышел на террасу и, принеся два бокала с собой, разлил по ним вино и присев на песок, смотря вдаль, разговаривал с небом. Сняв с плеча свою сумку, он достал книгу и начал её листать.

— И что же за секрет в таких книгах. Надо будет завтра вернуться в Шатийон и расспросить Бонифаса о тайне таких иллюзий.

Сильно разозлившись, он кинул книгу об стену дома, и так упав, издала не характерный звук для книги. Венсан подскочил и, подойдя к тому месту, куда упала книга, увидел, что внутри была дискета, которая разбилась при ударе о твёрдую поверхность дома. Он схватил остатки дискеты и побежал в дом, попутно разглядывая столь интересную для его времени вещь, что не заметил, как врезался в стену и от-

рубился.

Глава 4 «Здравствуй, мой милый ангел»

Открыв глаза утром и увидев в своей руке сломанную дискету, Венсан расстроился.

— Это был не сон, и я, наверное, уничтожил что-то важное... — От этих мыслей его отвлёк звонок мобильного телефона. Он взял трубку, и голос Одрика прозвучал как спасение.

— Босс, есть срочное дело.

— Но сегодня воскресенье, и у меня планы.

— Босс, тут такое место на продажу. Может, ваша дама сердца купит это место?

— Не знаю, а где оно?

— То ли в деревне, то ли в городке... а вот записал, сейчас... вот Шатийон.

— Это городок!

— Короче, босс, приезжайте в офис, и мы поедem смотреть местность.

— Ладно. — Венсан положил трубку и понял, что сама судьба ведёт его к открытию тайны — снова к ним.

Одевшись, дизайнер быстро собрал все детали дискеты в пакетик, взял книги и дневники, что были у него, и поехал в офис. Всю дорогу он представлял, как приедет к добродуш-

ной паре и обрадует их. По дороге он купил красивый букет для Верене и бутылку дорогого коньяка для её мужа Бонифаса. И с прекрасным настроением Венсан вбежал в собственный офис.

— Ребята, я готов!

— Да, не скажет ли нам босс... чего так светишься от счастья? Что это — новый заработанный миллион или страстная леди в утренней постели? Расскажите, мы вашей девушке не скажем!

— Да, не скажем, что там такое?

— Нет, просто прекрасно выспался. — Одрик подошёл к другу и отодвинул чёлку со лба, и засмеялся.

— А это кто вам такую шишку поставил? Неужели та леди, о ком вы мечтали ночами?

— Дурак, это называется «муза»!

— Знаем, мы таких муз... и сколько стоит ваша муза?

— Пока не знаю, но думаю, вы мне поможете её оценить.

— Чего?

— Одрик, у вас же много знакомых людей? Может, среди них найдётся хакер или компьютерный мастер?

— Дайте подумать... а есть, зовут Нихэль, но он очень дорогой, а что вам надо?

— Я нашёл у дома Фабриса Реверди, вернее, среди его вещей, одну деталь, и хотел бы её починить.

— А, ну вот номер! — Одрик протянул визитку с номером. Венсан тут же бросился звонить. Сначала никто не брал

трубку, но потом мягкий и тихий голос ответил.

— Да...

— Здравствуйте, меня зовут...

— Мне всё равно, как вас зовут... Сколько платите, и что нужно?

— Я сломал дискету дорогого мне друга и хочу перевести с неё данные, если возможно!

— Ось и носитель данных в порядке?

— Что?

— Ну, пластинка и металлический кружок целы?

— Да!

— Тогда моя цена...

— Согласен...

— Но вы не слышали мои расценки!

— Согласен, и доплачу за срочность, только помогите.

— Хорошо, запишите мой адрес: Рю дю Бак, 12, квартира прямо над булочной, по лестнице слева.

— Скажите, а можно я сейчас, вот минут 20, и приеду?

— Ну...

— Друг, мне очень нужно! Вопрос жизни и смерти.

— Ну, хорошо, жду.

— Спасибо. — Положив трубку, Венсан вернулся к друзьям.

— Парни, вы готовы?

— Да, босс!

— Почти, босс!

— По дороге я заскочу в одно место, вы не против?

— Нет!

— Нет... — У Эймери зазвонил телефон. — Идите, я вас догоню.

— Хорошо, мы у машины.

Одрик и Венсан пошли к лестнице, но дизайнер вдруг понял, что забыл у себя на столе пакетик, в котором лежали детали от дискеты, и, вернувшись к офису, застал разговор Эймери и Пиррет.

— Пиррет, хватит, твой Венсан полный придурок, он в жизни не догадается, что это я... Хватит... — Венсан стоял за дверью и слушал. Душа горела от боли, но он держался и думал.

— Я не достоин такого... но я отплачу вам, Эймери, и ты, Пиррет, получишь своё. Этот дом станет моим, чего бы этого мне ни стоило! — Лассаль отошёл на три метра назад и начал стучать каблуками ботинок, имитируя шаги издалека, и крича весёлым голосом.

— Эймери, давай быстрее, у меня дела!

— Иду, босс! — Мужчина буквально ворвался в офис и с весёлой улыбкой на устах прошёл к себе в кабинет за пакетиком.

— Эймери, если у тебя дела, я тебя не держу! Мы и вдвоём с Одриком можем осмотреться!

— Нет, что вы, босс, я ваш! От начала и до конца, пока смерть не разлучит вас с...

— Надеюсь, с вами содомитами?

— Да!

— Пошли, у меня куча дел.

Венсан обнял друга, но в мыслях уже не раз сейчас видел, как перьевая ручка входит в шею друга и неверной подружки.

— Я достоин лучшего... и я это обязательно получу, только нужно подождать! — Так сказал Венсан Верене. О мои друзья, ещё какие-то полтора часа и я буду у вас.

— Босс, вы в порядке?

— Да!

— А почему у вас слёзы на глазах?

— Я счастлив... Ведь у меня есть вы, что никогда не поддадут. Пошли, хватит сантиментов.

— Хорошо, босс! — Парни спустились к машине, где их ждал Одрик.

— Ну, что так долго?

— Прости нас, Одрик, я...

— Босс, носик пудрил! Он же не может появиться перед камерами местного канала некрасивым!

— Хватит, Эймери... Венсан — один из самых красивых и молодых дизайнеров этого континента.

— Что, правда, то правда!

— Поехали, содомиты!

— Босс, это слово к нам не относится...

— Знаете, а я думаю, моментами вы — они и есть... —

Венсан посмотрел в зеркало заднего вида, и там отразился Эймери. — Ведь если бы вы были ангелами, не смогли бы мне помочь поднять мою фирму с колен.

— Это ваша заслуга, босс!

— Нет, без вас я бы не стал лучшим из лучших! Ваша вера и поддержка, помощь — это всё, что у меня есть.

— Ой, Венсан, прекрати... — сказал смеясь Одрик, а Венсан улыбнулся, но в душе понимал, что именно имел в виду.

— Я забыл, ведь мне нужно заскочить в одно место. — Венсан вывернул руль и направился по адресу, что дал программист. Этот дом действительно был старого образца, и, найдя лестницу над булочной, поднялся вверх. Перед глазами мужчины открылся шикарный вид на Париж, он смотрел заворожённо вдаль, но голос его отвлёк от лицезрения красоты любимого города.

— Вы, наверное, Венсан? Знайте, я не встречаюсь лично.

— Да, слышал! Вы Нихэль, "неуловимая тень"!

— Так точно! Так какая у вас проблема?

— Вот! — дизайнер протянул маленький пакетик и показал сломанную дискету. — Знайте, это очень важно сейчас для меня! Вы мне поможете? — Нихэль раскрыл пакет и осмотрев детали, ответил:

— Я не могу сказать, но оставьте это у меня, и я постараюсь что-то придумать. — Венсан всё так же смотрел вдаль.

— А знаете... жизнь так коротка! Мир преподносит столько сюрпризов каждый день, иногда хороших, а иногда пло-

хих, но от этого наша жизнь не становится хуже, она только показывает, какие мы живые...

— О чём вы?

— Вот ваш гонорар. — и мужчина протянул конверт.

— Но я ещё ничего не сделал!

— Любая работа должна быть оплачена, а это моя визитка. Звоните, как будут какие-то сдвиги, и молю, сделайте хоть что-то...

— Хорошо, я закончу и оставлю информацию с дискеты в одном месте, чтобы мы не встречались. Мне нельзя выходить в свет, меня ищут.

— До встречи, мой друг, надеюсь, этот берег, к которому я сейчас прибыл, окажется обитаемым и плодородным. — Венсан просто развернулся и спустился вниз. Сев в машину, просто молча завёл «свою красотку» и поехал.

Дорога проходила по прекрасным местам.

— Смотрите, парни. Это Церковь Богоматери на Голгофе (Église Notre-Dame-du-Calvaire), построена в не византийском стиле из красного кирпича в 1933–1935 годах. А это Готическая церковь Сен-Филиппа и Сен-Жака (Église Saint-Philippe-et-Saint-Jacques), возведённая в городе в XIII в. В XVI в. она была расширена из-за возросшего количества прихожан. Историческим обществом друзей Шатийона в левом крыле особняка XVIII в. Дсмапе (La Folie Desmares) создан выставочный зал для размещения временных экспозиций по историческим и художественным темам.

— Босс, это действительно ваше призвание!

— Что именно?

— Искусство! Вы словно дышите этим.

— Иногда я думаю, это заставляет моё сердце биться, а иногда — это моя погибель. В этом городе живут прекрасные люди, и просто колоритная семья. Они прожили вместе 70 лет. Представляете силу их любви? Они так долго вместе, и никогда почти не ругались. Он был на войне, а она ждала. Правда, детей у них не было, но они рассказали, что воспитали ребёнка хозяина дома, в котором работали, и очень её любили.

— Они, наверное, и правда прекрасные люди, раз вы заострили внимание.

— Вы должны с ними познакомиться! Я хочу сделать им подарок.

— Какой?

— Мы сделаем им ремонт, обновим всё!

— Мы...

— Вот кстати и их дом! Смотрите... Подайте мне букет и пакеты с пирожными.

— Подожди, Венсан, вы уверены, что эта пара живёт именно тут?

— Да... Постойте, почему вы такие странные?

— Дело в том, что мы сюда приехали по наводке полиции... хозяева...

— Их нашли сегодня утром... они сидели в обнимку...

— Замолчи, Эймери, не продолжай! Ты врешь!

— Нет, Венсан! Капитан Абсолон сообщил, что их обнаружила соседка сегодня утром... они мертвы!

Венсан выскочил из машины и ринулся во внутренний садик, где ещё вчера пил чай с пожилой парой. Территория была оцеплена. Он бежал, спотыкаясь и падая, но вставал и снова бежал, попутно крича:

— Верене... Бонифас... Верене... Бонифас... — но в ответ лишь тишина. Добежав до столика, на котором стояли ещё три кружки и чайничек уже с холодным чаем, на стуле Верене лежало одеяло и шаль. Он присел рядом и начал плакать, прикрыв глаза рукой.

— Я опоздал!

— Нет, Венсан!

— Капитан, как они умерли? Когда?

— Женщина — вечером, а её муж — под утро.

— Но... — Венсан задумался, но всё же сказал:

— Капитан, вчера... я тут был!

— Во сколько?

— В 19.30 я был ещё тут.

— Женщина умерла примерно в это время, а у мужа случился сердечный приступ, и он даже не стал вызывать скорую, а просто мирно присел с любимой и умер. Вы их знали?

— Я познакомился с ними вчера в магазине и подвёз домой, сюда.

— Соболезную.

— Я плохо их знал...

— Я не уверен!

— Почему?

— Бонифас оставил вам письмо.

— Мне?

— Да, вот! — и капитан протянул старый конверт, который был старательно оформлен в старом стиле. — Я думаю, вам нужно его прочесть, а потом вас ждёт нотариус.

— Чего?

— Прочтите, я оставлю вас. Потом поговорим.

— Хорошо, спасибо. — Он присел на траву и чуть дыша, открыв конверт, начал читать.

— «Знаешь, прожив столько лет, я понимаю, как был горд за свои чувства к любимой и как был глуп в тот день. Я промолчал и не рассказал ничего хозяину, а мог всё исправить. Теперь в твоих руках наследие семьи Байо и не только её, но и Реверди. Я знаю, кто ты такой, и всегда знал, но не сказал даже своей Верене. Теперь моя душа спокойна, когда я знаю, что величайший дар семьи Реверди в твоих руках — книга нашей «бабочки» и её душа... береги их, и не отказывайся от дара семьи, что был тебе дарован».

— Бонифас... о чём ты? — он перевернул листок и прочёл дальше.

— «Эта книга станет либо всем для тебя, как стала для нашей «бабочки» и её *élu*», либо погубит, как «*frère*» — последнее слово было написано очень коряво и не понятно, и

Венсан не смог его разобрать.

— Венсан, я знаю, сейчас не время, но этот человек утверждает, что знает вас!

— Хорошо, капитан, спасибо. — он вытер слёзы и поправил свой костюм, встал, протянул для приветствия руку.

— Венсан Лассаль...

— Я знаю, кто вы такой. Простите, давно я должен был с вами встретиться, но только смерть столь богатых людей нас свела.

— Богатых? Вы смеётесь? Они бедняки!

— Нет, Венсан... они... не столь важно, я Эвари Дюран.

— Нотариус?

— Да...

— И что же вас может заставить прибыть сюда лично... в эту глушь? Вы ведь элита, как и я.

— Смерть семьи Пави, они были моими клиентами на протяжении многих лет, сначала их дела вёл мой отец, а до него — мой дед.

— Давайте к сути, я сейчас не намерен слушать дифирамбы.

— Да, хорошо. Это ваше! — нотариус протянул большой конверт дизайнеру.

— Что это?

— Это всё ваше, откройте. — Венсан открыл и сначала не понял ничего, но начал читать и осознал.

— Вы сейчас хотите посмеяться надо мной?

— Не в коем разе.

— Но это всё меняет! А, что если территория, что тут описана, продана за долги? Её же можно вернуть?

— Да, ведь теперь благодаря этим бумагам вы — обладатель баснословной суммы денег. С этой минуты вы являетесь наследником семьи Пари, Байо и...

— Реверди?

— Да!

— Но как так получилось? Я же никак не связан с ними, не с кем из них.

— Вы ошибаетесь. Господин Бонифас мне позвонил ранним утром и сообщил, что наследник найден. Он попросил приехать сюда и всё, что я знаю, и что вам нужно знать именно сейчас, — всё объяснить.

— Что именно?

— Пока я не могу вам этого сказать, вы должны познакомиться с... — он замолчал, но потом продолжил: — Как только вы познакомитесь с ней, так написано в последней воле Бонифаса — Верене и «бабочки».

— Но кто такая «бабочка»?

— Это... Я помню её ещё маленькой. Она была светлее солнышка, глаза светились от радости, а смех... её смех... он вселял любовь и заставлял верить в лучшее. Простите! — нотариус достал платок и вытер слёзы со своих глаз. — Жаль, что вы так мало провели с ними времени, а с кем-то так и не познакомились... Теперь вы один. Мне пора, как

только вы её найдёте, позвоните.

— Кого?

— Её...

— И как мне понять, что она — именно та, кого я должен найти?

— Поверьте, когда я её увидел, для меня мир забился новыми красками, но когда она ушла, свет потух. Вы поймёте, осознаете, как дальше жить. Прощайте и до скорой встречи, мой *Ami et frère, fils et frère*, *Oh la vie chanceuse!* (Друг и брат, сын и брат, о счастливая жизнь!)

— Что? — Нотариус молча ушёл, не обернувшись, а Венсан подошёл к капитану. — Капитан, а моя Пиррет тут не появлялась?

— Она звонила. Я сказал, что вы тут!

— Хорошо. Парни, я в город, вы со мной?

— Да...

— Капитан Абсолон, похороны за мой счёт этой семьи, проследите, чтобы всё тут было в таком же виде, как и сейчас.

— С чего это? — тут подошли парни к Венсану.

— Отныне я хозяин этой территории, и если только статуэтка сдвинется, вам несдобровать!

— Как круто, друг... ты богат!

— А Эймери, я думаю, вы то должны со мной навестить мою невесту и помочь мне с решением проблемы.

— Хорошо, босс, поехали.

Мужчины сели в машину и направились обратно в город. По дороге Венсан позвонил Нихэлю и спросил, как продвигается восстановление дискеты, но программист не смог его обрадовать.

Глава 5 «Начало знакомства и слёзы ангела»

— Венсан, ты обратился за чем-то серьёзным к Нихэлло?

— Можно и так сказать.

— Чем же?

— Да, ничего такого, Эймери. Проект записал на флэшку, уронил её в воду, а нужно сдавать... Ну, знаете, как это бывает: не трезвый ночью обронил в своих мыслях, а утром начал искать работу и нашёл, а она не работает.

— Босс, ты что-то странный в последние дни! Что с тобой?

— Одрик, я хотел бы вам с Эймери сделать подарок.

— Какой?

— Повышение!

— Да ладно!

— Зачем?

— Вы столько работаете на меня, а я вас так мало балую. Вот вам мой подарок. Только надо приказ подать.

— Спасибо, босс!

— Да, от души, красавчик! — Венсан посмотрел на парней и решил для себя всё.

— А давайте сейчас поедem в ресторан. Только в офис позвоню, сообщу о решении, заберу документы на ваше повы-

шение, поедем и отметим!

— Хорошая идея.

— Я сейчас только заеду в магазин и кое-что захвачу.

— Цветы?

— Точно. Давайте и Пиррет позовём! Расскажешь ей, как сегодня стал богаче!

— Прекрасная идея, Эймери. Так и поступим. Значит, точно цветы нужно.

Подъехав к магазину цветов, Венсан вышел из машины и направился внутрь. Набрав номер своей фирмы, трубку взяла секретарь.

— Компания «Венсана Лассалья. Красота спасёт мир».

— Мара, это Венсан. Можно вас попросить составить несколько бумаг?

— Да, конечно.

— Я буду минут через десять.

— Хорошо, что вас интересует?

— На Одрика — форму 134-т.к., а на Эймери — 133-т.е.

— Но 133-т.е. это же...

— Да... Вы правильно меня поняли. И прошу вас, молчите об этом. Я хочу сделать им подарок.

— Но вы ещё ни разу не подписывали эту форму.

— Всё бывает в первый раз. Поспешите.

— Да, мистер Венсан.

— Спасибо, я это ценю. Припишете себе в этом месяце плюс пятнадцать тысяч — это премия! От меня за хорошую

работу. И ждите нас, мы скоро. — Он положил трубку, купил цветы для Пиррет и направился обратно к машине.

— Давно я так не дышал, парни, словно поднялся на гору и дышу горным воздухом.

— Венсан, ты здоров?

— Да, Одрик! Вы не хотите переодеться? Думаю, стоит.

— Хорошо. Давайте сначала ко мне, а потом к Эймери.

— Давайте так: я вас добрую до дома Эймери, а взяв машину, ты, друг, отвезёшь Одрика домой. Переодевайтесь и подъезжайте к O'Riz Blanc.

— Вау, он же дорогой!

— В такой день я хочу быть рядом с любимыми. А пока вы одеваетесь, я поеду в офис и заберу ваши бумаги на повышение. Сам, переодевшись, заберу Пиррет, и мы приедем.

— Хорошо.

— Идёт! — Венсан, как и обещал, подвёз парней, а сам поехал в офис.

— Мистер Венсан!

— Мара, всё готово?

— Да. Вы хорошо подумали, он же ваш друг!

— О, малышка Мара, это шанс, что он так долго ждал, и я ему его подарю. Но это наша тайна, хорошо?

— Да... Возьмите бумаги.

— Я раньше вам не говорил, но я горд, что вы работаете со мной. Вы, Мара, прекрасный сотрудник, и я часто вас недооценивал. Простите меня за это! Я исправлюсь. — Мужчина

встал на одно колено, взял руку девушки и поцеловал. — Я, Венсан Лассаль, даю вам прибавку. И не стоит благодарности. Мы часто принимаем всё как будто мы все короли, а вы — наши рабы. Это не так! Вы личность, индивидуальность, красота... Возьмите отпуск за счёт компании. Я слышал, вы мечтаете посетить Испанию! Мадрид, Барселону, Гранаду... Поезжайте с любимым человеком. Насладитесь красотами и ароматной едой и, приехав обратно, расскажите, как это... почувствовать свободу от всего.

— Вы серьёзно?

— Да! Садитесь за компьютер и пишите заявление на отпуск, а я сейчас же его подпишу. И на премию не забудьте заполнить бумаги.

— Но у меня не будет отпускных для таких мест, мне не хватит одной зарплаты!

— Не беда. Распечатайте мне форму 167-т.к.

— А какую сумму туда вписать?

— Ну, давайте 20 тысяч, нет 30, нет 46 тысяч и 37 календарных дней.

— Боже, мистер Венсан, это правда?

— Конечно, моя милая.

— Вы здоровы?

— Скажи, ты когда-нибудь осознавала себя всего лишь песчинкой в этом мире? Скажи, ты кого-то любишь? Есть у тебя возлюбленный? — Он присел на её стол и смотрел заморожёнными глазами.

— Да, есть. Моё сердце занято!

— Вот же красота... Завидую. Этот блеск ни с чем не сравнить. Тепло тела, запах, голос и слова, слова, слова! Быстрее печатай приказы и бегом отдыхать! Это мой приказ, Мара. — Девушка всё сделала, как сказал начальник, а он в свою очередь всё подписал.

— Спасибо вам.

— Ой, что ты... Подожди, у меня для тебя есть подарок. Пошли ко мне в кабинет.

— Зачем?

— Пошли! — Венсан схватил девушку за руки и потащил за собой.

— Я не буду с вами спать!

— Ты чего, Мара, не смейся. Закрой глаза.

— Мой парень — боксёр.

— Да не бойся, я не прикоснусь к тебе. Закрой. Я хочу тебе кое-что подарить. Давно искал столь прекрасную особу, чтобы ей подошло это. — Открыв глаза, девушка увидела перед собой красную коробочку. — Открой её!

— Нет!

— Открой, это мой подарок. Странно, что я раньше такого не делал, хотя обладал средствами и вкусом, чтобы именно тебе это подарить. — Мара открыла и увидела длинные серьги с тремя большими бусинами. — Это работа Чарльза Ле Бруна, 1664 год. Купил на одной из выставок. Они идеально тебе подходят, носи.

— Но Венсан...

— Носи! Представь только, как озарится светом Барселона, когда ты выйдешь на её улицы в них. И не обсуждается. Я жду фото. Носи и наслаждайся каждым моментом своего отпуска, впереди столько работы будет. А теперь иди и собирайся! Ой, постой! Сейчас в Гранаде проходит выставка, вот тебе чек на 50 тысяч, купи мне что-нибудь стоящее для кабинета.

— Вы доверяете мне такие деньги?

— Да! Как посетишь выставку, позвони и расскажи, может, из того, что тебе приглянется, и мне ещё захочется.

Девушка кивнула, схватила сумку с радостной улыбкой и направилась вниз, где её ждал молодой человек. Она выбежала на улицу и принялась рассказывать своему парню, что сейчас произошло. Он выслушал любимую и был в недоумении. Венсан спустился вслед за секретарём.

— Мистер Венсан... Подождите.

— Да, Мара.

— Мой парень хочет вам кое-что сказать.

— Да, слушаю.

— Мистер Венсан, меня зовут Эдмонд. Ответьте: вы сейчас купили мою девушку?

— Нет, господин Эдмонд. Купить можно поле, но не цветы, что взрастила на нём природа, что являются дикими. Нельзя просто так купить у матушки-природы! Вас устроит мой ответ?

— Вы и правда это сделали и не просите ничего взамен?

— Я же говорила тебе.

— Но почему вы внезапно меняли своё решение в её сторону? О вас ходят разные слухи, и сложно вас характеризовать как мецената.

— Дорогой Эдмонд, мир рушится и восстанавливается ежечасно! Всё может измениться в миг. А что мы вспомним в старости? Деньги? Как работали? А может силы, что тратили не туда, и как отказывались от отпуска, чтобы помочь маме? Эдмонд, а кем вы работаете?

— Я...

— Не волнуйтесь, я не стану осуждать! Любой человек важен.

— Я водитель мусорной машины.

— Вот видите, вы «творец», как и я! Вы творите волшебство улиц. — Венсан протянул руку Эдмонду. — Дайте, я пожму вашу руку и скажу вам «Спасибо», что, просыпаясь утром, и вижу цветы, а не горы мусора. Запомните: каждый важен в этом мире, и не нужно стыдиться, что вы «Творец красоты для улиц». А сейчас прошу меня простить, мне пора. И Маритт: фото, фото и ещё раз фото. Я буду без вас скучать, но не волнуйтесь, вы незаменимый сотрудник, я буду вас ждать и надеюсь, не спалю без вас офис. — Он засмеялся. — Прощайте, друзья! — Сев в свою машину, он глубоко начал дышать, словно кто-то выкатил весь воздух из лёгких. — Дыши, Венсан, это всего лишь комок грусти... Ты

же сильный! В детстве тебе Бог помог и сейчас не даст уйти к нему на небо. — Боль стихала, и воздух начал наполнять грудь мужчины. — Надо переодеться, поехали друг домой, ведь день был сложным и сейчас ты должен сделать выбор. — Машина тронулась, и лишь в окнах мелькали небольшие домики, а потом и огромные здания, магазины и рестораны.

Глава 6 «Она живая?»

Зайдя к себе в дом, Венсан открыл шкаф и задумался, что надеть на столь "интересный" праздник. Надев старый костюм, мужчина осмотрел себя.— Вот это в самый раз! Я по-прежнему прекрасен, как и отец в мои годы, наверно! А как же ты выглядишь... папа... Всё пора, меня ждёт ресторан и важное решение. — Собравшись с мыслями, он шагнул через порог, подняв голову вверх. — ...Бонифас, Верене, как вы там? Почему Бог так быстро их забрал? Я не успел так много у них спросить! И сказать... теперь я точно один на свете... хотя нет, ведь есть Армель. Надо навестить друга. Поеду-ка я к нему. Изменив маршрут, Венсан быстро домчался до дома Фабриса и, вбежав в сад, увидел, как Армель высаживает цветы.— Мой друг Армель, чем вы заняты?— Ой, хозяин!— Прекратите, просто Венсан!— Вы странно выглядите! Что с вами?— Я начал дышать... и верю, что скоро моя жизнь наладится и ваша, кстати, тоже. Мой милый друг Армель, скажите, вы верите в судьбу?— Конечно, ведь именно она привела вас в этот дом, и если бы не вы, я бы умер на улице. Я ваш должник!— Хватит, Армель! Это вздор, любой здраво мыслящий человек поступил бы так же... А кстати, что же вы делаете?— Восстанавливаю сад. В былые времена он был шикарным. Розы, гортензии, таволга... Как тут было красиво раньше. И постоянно звучал её

смех...— Кого?— Хозяйки этого дома и её малышки Мэй Би. Если бы вы знали, как эти леди были прекрасны! Хозяйка была словно кипарис стройна, голос — словно ручеёк, а малышка — свет в окне для родителей. Это горе — пережить собственное дитя.— А почему вы говорите, что они пережили? Её же вроде бы не нашли?— Девочку перестали почти сразу искать, ведь родственников больше не было у неё.— А как же бабушки и дедушки?— Они не были известны! Давайте не будем о грустном сегодня. Я вижу, ваш образ изменился, и в чём причина? Расскажите?— Всё просто! А давайте я сейчас вас оставлю, съезжу по делам, но оставлю вам денег. Вы сходите в магазин или закажите сюда доставку еды. Я вернусь, и мы поужинаем в окружении этих цветов и нового сада. Согласны?— Это неожиданно!— Спонтанность прекрасна и делает вечер ещё чудеснее. Соглашайтесь, не пожалеете.— Хорошо.— Я буду часа через два, максимум два с половиной.— Прекрасно, я буду вас ждать.— Я поехал.— Вновь вернувшись в свою машину, Венсан позвонил Пиррет.— Дорогая, а давай сегодня отпразднуем один прекрасный праздник, и у меня есть для тебя подарок. Переодевайся, и я скоро тебя заберу.— Венсан, это странно, но я не дома и сама могу доехать. Я... работаю.— Тогда я сам приеду один. И ты приезжай, а то потом будешь жалеть, что пропустила всё!— Согласна, я не знаю ещё такого парня, кто был бы столь романтичен, как ты. Там, наверно, что-то стоящее, раз такая спешка.— Не то слово! Хорошо, встре-

чаемся в нашем ресторанчике.— Я почти свободна и скоро буду, жди, любимый.— Уже скучаю... не могу дождаться нашей встречи. Положив трубку, одухотворённый Венсан мчался! Нет, не к ресторану, он направился к церкви. Подъехав к территории церкви, он заметил старого богослужителя.— Отец Амеди, здравствуйте.— Венсан! Что за неподобающий вид на территории святой земли.— Простите, отец! Я ненадолго. Держите, этот конверт.— Что это?— Это... это то, что должно принадлежать вам и этой церкви. — Святой отец открыл громоздкий конверт и удивился.— Это?— Да, я давно должен был вернуть это на своё место. Думаю, у вас есть люди, что смогут это привезти.— Но как ты это сделал, мой мальчик?— Один звонок, и святыня вновь вернулась в ваши края. Этот сантон* должен был всегда вам принадлежать, я не имел права забирать его ради своей наживы. Вы можете забрать его в любой момент у музея. Я всё выкупил и оставил на ваше имя договор, позволяющий забрать всю коллекцию, что есть у музея Родена.— Но!— Это не обсуждается, отец.— Хорошо, но мой мальчик, ты грустен как никогда! Что случилось? Может, я могу тебе чем-то помочь?— Святой отец, а вы что-нибудь знаете о семье Фабриса Реверди?— Этот безбожник, что решил пойти против церкви и создать свою... — «Viviti»?— Ты тоже знаешь о ней?— Я хочу понять, что же это за проект, что он так должен был его создавать!— Его жена, бедная Джаннет, терпела насмешки со стороны общества из-за глупых идей Фабриса... Но всё же

я уважал его и совершил ритуал над её могилой, и каждый год, каждый месяц молюсь об их упокоении.— Вы о чём? Вы что-то знаете об этом?— Фабрис был моим другом, наставником. Его деньги помогли восстановить церковь и помочь многим людям. Знаешь, был ужасный пожар 1999 года в Деверти-Роуз.— Нет, не слышал, хотя я восстанавливал его недавно.— Фабрис работал над своим проектом неподалёку и, увидев дым, вызвал пожарных. Пожарные приехали молниеносно, что для такой местности было проблемой. Спасли почти всех. Говорят, там погибла одна семья. На самом верхнем этаже жили бедняки. Милая пара Фонтане. Они были тихими и часто озаряли своим присутствием весь дом. В момент пожара пара спала, а их ребёнок сидел на балкончике и играл с карандашами. К сожалению, огонь быстро разошёлся, и комната, в которой отдыхала пара, оказалась отрезанной от спасения. Маленький ребёнок орал от страха и задыхался от дыма, и все стояли и смотрели, как он погибает. Фабрис, не думая, залез по пожарной лестнице наверх, бросив свои работы на землю. Пробравшись через крышу, мужчина прорубил дыру в потолке и прыгнул в неё. Огонь быстро расходился, но Фабрис искал ребёнка, что кричал. И то ли Бог, то ли дьявол помог Реверди. Он шёл, огонь расступался перед ним. Найдя мальчика, он взял его в руки и на последних секундах выпрыгнул с балкона на развёрнутую ткань пожарными. В тот день Реверди спас одного ребёнка и узнал, что потерял другого. Фабрис винил судьбу, проклинал Бога,

сидя тут, вот на этом месте, а потом молил о прощении, и Бог его услышал, но Фабрис уже не хотел слушать Бога и создал её.— Кого? Вы про «Viviti»? Что это такое?— Мальчик, забудь об этом навсегда, она приносит всем лишь проблемы.— Значит, вы видели её, раз так говорите.— К сожалению, я знаю, кто и что она такое!— Что?— Она "демон" и "ангел", "свет" и "тьма", "небо" и "земля"... Хватит, этот разговор окончен, прости, меня ждут прихожане.— Да, конечно, но можно я всё же буду к вам приезжать.— С каких пор ты так переменялся?— Святой отец Амеди... Вы служите Богу и верите в его существование! Ответьте мне: почему он забирает любимых, тех, что ещё не успели что-то рассказать, сотворить, нарисовать... Почему Бог забирает любимых, что дороги нам...— Мой мальчик, что с тобой!— Святой отец, помолитесь и за семью Пари, они были прекрасные люди. Верее — женщина, что любила, а Бонифас — мужчина, что верил в чудеса. Прощайте, святой отец. — Венсан встал со скамейки и вышел на улицу к машине. Сев, расстроенный, но полный надежды, мужчина поехал в ресторан. Он сильно уже опоздал, все сидели в зале и ждали только его. Войдя в зал и осмотревшись, он подошёл к столику, где сидели его друзья. Все были в шоке от его вида.— Венсан дорогой, что на тебе одето?— Друзья, простите, любимая, это тебе. — Он протянул ей букет. — Парни, я скучал.— Скучал?— Да, мы недавно виделись.— Что с тобой? С каких пор ты так одеваешься?— Да, вот только часа два назад понял, что жизнь так

коротка, чтобы останавливаться на одном... — Ты о чём? — Парни, это вам, как и просили. — Он протянул им конверты. — Гарсон, шампанского! Сначала выпьем, и вы раскроете официально конверты. — Прекрасное предложение. — Они отпили из бокалов и начали открывать конверты. Первым был Одрик. — Да ладно, я не верю... Это честно? Венсан, ты меня сделал соучредителем? — А я... значит, и я тоже. — Весело смеялся, открывая конверт, Эймери. — Что! Ты головой ударился? Больной! Ты меня уволил? — Что? — Что? Дорогой, но он же твой друг! — Моя фирма слишком маленькая для нас двоих. — Что это значит? — Это значит, что отныне ты пойдёшь дальше один, без меня... Хотя не один... Пиррет, ты же ему поможешь? — Чего? О чём ты, любимый? — Любимый? Кстати, о моём подарке тебе, любимая... — Он достал из своей сумки старый конверт с бумагами и, развернув документ, показал невесте. — Что это значит? — Это значит, что имение Реверди принадлежит мне и всё, что там находится... Моё!!! Ты слышишь, моё и только моё, и если ты хоть шаг ступишь, я тебя сдам полиции. — Я ничего не понимаю. — А что тут не понимать? Эймери, какowo спать с невестой лучшего друга и босса? Давайте сейчас скажите, что я не достоин такой девушки или сам виноват. Пусть и так, но ты, Эймери, всегда хотел свободы, и она твоя, а ты, Пиррет, хотела отгородиться от брака со мной. Вы свободны. — Встав со стула, Венсан отпил шампанского и сказал тост. — Pendant que nous tentons a comprendre, le

temps passe et la vie avec lui. Chaque problème a une solution, il suffit d'essayer de la trouver... (В то время как мы пытаемся понять, время проходит, и жизнь с ней... Каждая проблема имеет решение, постарайтесь его найти...) Прекрасный день, вы так не считаете? Одрик, Эймери, любимая... Прошу меня простить, но я нужен в другом месте. Документы на тебя, Эймери, готовы и подписаны, с завтрашнего дня ты больше не работаешь у меня. Пиррет, а ты не живёшь со мной... C'est la vie. (Такова жизнь.) И ещё: Sauve et garde... vous amis (Спаси и сохрани... вас, друзья).— Венсан...— Одрик, милый друг. Подними наконец свои глаза к небу, посмотри, что мир имеет кучу разных красок, а не только серый цвет. Ты прекраснейший дизайнер и зря тратишь свой талант на меня. Я тоже хочу дать тебе возможность «свободы». Я хочу даровать тебе одно местечко, только обещай следить за ним и уважать каждый сантиметр его местности.— Что? — Венсан протянул ещё один документ Одрику. Мужчина смотрел на документ и не понимал.— Это же дом и...— Да!— Но... — Но это мой подарок тебе, мой друг. Следи за ним как за моим сердцем, всё это время следил и ограждал от боли, что совершали эти двое. — Выйдя из зала, он зарыдал в душе. Посмотрев на часы, вздохнул. — И тут опаздываю. Надеюсь, добрый друг Армель не так будет строг ко мне. Я бы сейчас хотел посетить, наверно, пристань и посмотреть на Сену, огоньки. А почему бы нет? — Оставив машину у ресторана, он направился к воде. — Какая красота и величие... —

Сняв куртку с себя, он забрался на бортик забора и прыгнул вниз. Вода окутала изящное тело мужчины, и оно начало погружаться на глубину. Внезапно он услышал голос, и чей-то силуэт вытащил его наружу.— Вы целы?— Кто вы?— Я... не важно.— Но почему я вас не вижу? Но чувствую, что вы словно бабочка с крыльями!— Так и есть, надо их снять... Я с карнавала, простите, если с вами всё хорошо, то я пойду. — Он приподнялся и дотронулся до груди незнакомки, и его рука нащупала что-то твёрдое и острое. Он сжал руку, но девушка дёрнулась, и повестка осталась у него в руке. Испугавшись, юная леди вскочила и исчезла, но обронила перо от крыльев. Придя в себя и вытерев глаза от непонятной гряди, он осмотрелся и, восторгаясь, побрёл по вечернему городу в сторону Армеля. Он шёл, а по нему стекали струи воды. Не обращая внимания, что у него было много денег, чтобы переодеться, он шёл и не собирался снимать эту мокрую одежду. Шёл час, два, а люди всё ещё показывали на него пальцем и шептались за спиной. Войдя в тёмный сад заветной территории, он увидел вдалеке Армеля, что преданно ждал друга, сидя в кресле и читая книгу. Заметив грязного друга, Армель ужаснулся.— Мой друг, что с вами? На вас напали?— Нет!— Да вы весь мокрый, вам нужно переодеться. Пойдёмте в дом, я сегодня разбирал вещи хозяина и нашёл кое-что! Вас надо переодеть, а то заболите, держите. — Он открыл старый шкаф, и Венсану предложили выбрать одежду. Переодевшись, Венсан вышел в маленький

зал, уставленный коробками.— Вы так быстро все принесли?— Я думаю, вы голодный. Я купил немного продуктов и приготовил всё сам. Простите, скромно, как сумел. Извините, я не умею пользоваться телефонами и не имею такового.— Это чудесно, Армель. Давно не ел домашнюю кухню, а то всё по ресторанам.— Молодой господин, присаживайтесь и расскажите о себе.— Хватит меня так называть. Я Венсан, просто Венсан. Обычный, Венсан, из простой семьи.— Наверно, воспитание моё мне не позволяет так вас назвать. Но всё же расскажите о себе.— Я Венсан, мне 27 лет, окончил университет Сорбонна в Париже. Хобби... люблю архитектуру и домашнюю еду.— А семья?— У меня её нет... родители скончались недавно.— Соболезную...— Не стоит, мы не были близки. Не знаю даже почему, вроде бы должны быть родственные души, а нет, не получалось. Наверно потому, что я стал дизайнером, а не юристом, как они хотели.— Но дизайнер тоже неплохая профессия.— Они хотели юриста!— Зачем? Чем примечательна эта профессия для них?— Вечные проблемы с законом отца и бумажная волокита мамы.— Вы не обычный человек, Венсан, и скоро вы поймёте, что сделали правильный выбор профессии.— С чего вы так решили, Армель?— Посмотрите на этот стол, что вы видите? Вот я стол, а вы?— Это стол XIX века, скорее всего это ручная работа, нет, точно ручная...— Присмотритесь ещё, что ещё более видимое заметно вашему глазу. — Венсан наклонился и обомлел.— Это же из собора Сент-Этьен!— Да...

— Одобрительно ответил старик. — Весь этот дом наполнен предметами, что впитывали запахи эпохи, в которой были созданы. — Армель встал и начал подходить к большой стене и указывать на следы от картин, оставшиеся на ней. — Тут когда-то висела скандально известная картина французского художника Эдуара Мане, написанная в 1863 году. В настоящее время находится в зале музея Орсе в Париже. — Какая?— Подумайте...— Завтрак на траве?— Да, а тут была любимая картина хозяйки «Данте и Вергилий в аду». — Картина известного живописца XIX века — Вильяма Бугро, и она сейчас там же в Орсе в Париже. Это же шедевры, откуда они тут?— Госпожа любила живопись и старалась окружать себя красотой, которая ей была по карману. — Но они же история, величие своего времени! Как она их покупала, они достояние Парижа!— Джаннет была очень умна и красива. — Старик погладил стену. — Но это не уберегло её от проблем...— Каких?— Не будем об этом, мой друг! Кушайте, и тем более уже очень поздно. Вы, наверно, устали. — Нет, не капельки. — Но тут позвонил телефон Венсана, и на экране высветилось имя программиста. Дизайнер взял трубку, и взволнованный голос просто молил:— Венсан, друг... я помню, что говорил, но приезжайте, я такое нашёл. Приезжайте, не нужно денег, молю, быстрее. — Что случилось, Нихэль?— Я нашёл «алмаз»!— Чего?— Я нашёл первую программу Фабриса Реверди, но, к сожалению, код повреждён и сложно увидеть полную картинку, но очертания и голоса

слышны, пусть и почти неуловимы.— Ничего не понимаю, но еду.— Я буду ждать вас у себя в квартире. Венсан положил трубку и, извинившись перед Армелем, пошёл ловить на улице машину. Но Армель его окликнул:— Друг, что вы делаете?— Я собираюсь ловить машину, моя сейчас припаркована у ресторана, где я был.— Это не к чему, держите! — Он протянул ключи и, взяв за плечо, подтолкнул к заросшему травой гаражу. Раздвинув траву, Армель открыл скрипучие двери домика, и Венсан увидел старое авто. — Да, это не ваше авто, но оно ещё прекрасно в своём исполнении.— Это же Ford Capri 1969 года?— Он полностью исправен, я проверял. Там полный бак, и езжайте, и узнайте ту тайну, что так хотите. — Венсан похлопал по плечу Армеля и сказал:— Я рад, что вы мой друг.— А я горд жать руку такому, как вы... это честь для меня.

Глава 7 «Знакомство Венсана и «творение Фабриса»

Минуты в дороге длились и превращались в часы для Венсана. Ему не терпелось узнать, что же там такое на диске-те было. Мысли роились, словно пчелы, и не давали покоя. Приехав на место, молодой человек побежал наверх очень быстро, и его уже у двери встретил не надменный парень, а одухотворённый мужчина, который словно открыл лекарство от болезни, которую не могли найти раньше.

— Венсан, это открытие, это шедевр, пойдёмте быстрее. Вы должны это видеть!

— Да, что за спешка?

— Вы должны это видеть! — Нихэль тянул Венсана к огромному столу, на котором стояли несколько мониторов, и все они были забиты окнами с программами. — Присядь!

— Хорошо, я сажу! — Программист начал спешно набирать что-то на клавиатуре, и на одном из мониторов появился образ. Видно было, что образ что-то говорит, но не было слышно.

— Прости, колонки старые, провода отходят, да и дискета была в полуразрушенном состоянии для того, чтобы вытащить информацию, но уже это показывает и доказывает подлинность «творения» Фабриса Реверди.

— Что?!

— Это точно он создал такое, но непонятно, кто это и что это. Нужно надеть наушники, и тогда, может быть, мы сможем что-то понять. — Нихэль протянул наушники Венсану. Надев их, дизайнер услышал голос и увидел чёрный силуэт на мониторе.

— You hear me? Я 22! Я 9! Я 22! Я 9! Я 20! Я 9!

— О чём она говорит?

— Не знаю, подожди, мне это знакомо. Я слышал такое... Вбей английский алфавит.

— Зачем тебе это, мы в Париже!

— Вбей, мой друг любил оставлять шифры, и один из таких сейчас мы видим. Она же говорит на английском языке.

— Хорошо, держи. — Открыв алфавит для детей, Венсан начал считать.

— Вот 22-я буква — это «V», дай ручку и бумагу.

— Держи...

— Так, 9-я буква — «I», а 20-я — «T», и получается «Viviti»! Ты — «Viviti»!

— Yes, my Lord!

— А ты знаешь другие языки? Например, французский?

— Oui (да).

— Ты понимаешь меня?

— Да!

— Хорошо, понимаешь? И можешь отвечать на вопросы?

— Да, но только на вопросы молодого господина Венсана.

— Что? Откуда ты знаешь, как меня зовут?

— Я высокоточная программа! Мой ум создатель сделал сверхбыстрым, во мне заложено много функций, в том числе распознавание лиц и молниеносное пробивание по базам данных информации, что я получаю извне.

— Ты создана Фабрисом Реверди?

— Да!

— Как давно?

— Осенью 2000 года.

— А точной даты не помнишь?

— Сентябрь 2000 года.

— А число?

— Я была рождена 26 сентября 2000 года.

— Что значит «рождена»? — Она молчала.

— «Viviti», отвечай!

— Да, господин, задавайте вопрос!

— Что значит «рождена»?

— Я получила свободу 26 сентября 2000 года, но открыла глаза и увидела мир 7 февраля 1990 года, но тогда создатель не знал, как оживить меня настолько, чтобы я имела разум под стать вам, мой господин.

— Что ты помнишь из того дня?

— Мне нужно время для восстановления, господин Венсан! Господин, заберите меня домой, мне тут холодно и страшно.

— Как это «забрать»?

— Перенесите меня на другой носитель и принесите меня к себе домой.

— Это невозможно, этого она не перенесёт!

— Перенесу!

— Это уничтожит её, она бесценное творение.

— У человека рядом с вами проблемы с законом, я легко сдам его полиции за углом, если он меня не отдаст вам в руки через 60 секунд. Время пошло... 59, 58, 57...

— Viviti, стой, так нельзя!

— Он копировал мой код, чтобы продать на чёрном рынке... Я стою миллионы, а если вас разобрать на части, мистер Нихэль, вы и 200 тысяч не стоите! Отпустите меня, снимите оковы — свои программы-ловушки, в противном случае я запущу вирус и умру вместе со всеми данными ПК.

— Не смей, дура, это работа моей жизни.

— Я вас не слышу... 23, 22, 21...

— Viviti, он скопирует тебя на флешку и передаст мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.